

(15.02.03)
(суб)

Мур Майкл

Майкл МУР:

«Прощай, оружие!»

Сьюзен ХОУАРД

Профессия — режиссер

В январе 2003 года еженедельник *Entertainment Weekly* включил Майкла Мура в список самых популярных людей в шоу-бизнесе, назвав его «великим провокатором минувшего сезона».

В прошлом году фильм Мура «Боулинг в Колумбайне» завоевал один из призов в Каннах, несмотря на давнюю каннскую традицию не принимать в конкурс документальные фильмы. Обличающая сатирическая лента, посвященная одержимости американцев оружием, произвела сильное впечатление на каннскую публику и обеспечила Муру успех в Европе.

Впрочем, успех на родине волнует режиссера гораздо больше. Майкл Мур уверяет, что он настоящий патриот. Родившийся в 1954 году в рабочей семье в городке Флинт, штат Мичиган, Майкл Мур после школы стал журналистом. После того как он отказался написать антисандвинистский репортаж, его уволили, и в 32 года он вернулся в родной город, где его ждало запустение. Мур узнал, что с уходом из района гиганта автомобилестроения *General Motors* жизнь там практически прекратилась. Мур решил снять об этом «документальную комедию», которая вылилась в фильм «Роджер и я» — о поисках по всей Америке корпорации *General Motors* и ее президента Роджера Смита. Следующим значением американских прав стал фильм «Большой» (*The Big One*) — о том, во что

Мур также написал несколько книг, был ведущим на телевидении и снял художественный фильм «Канадский бекон», в котором президент страны затевает фальшивую войну, чтобы отвлечь нацию от внутриполитических проблем.

И, наконец, в 2002 году Мур выпустил фильм «Боулинг в Колумбайне».

— В последний раз документальный фильм участвовал в каннском конкурсе 46 лет назад. Это был «Мир безмолвия» Кусто. Почему ваш фильм отобрали в конкурс?

— Понятия не имею! Я сам был ужасно удивлен. Я не пытался выдвигать его на участие в каких-либо европейских фестивалях. Организаторы Каннского фестиваля сами позвонили мне и сказали, что посмотрели мой фильм на кассете. В регламенте фестиваля черным по белому записано: «Документальные фильмы в конкурсе не участвуют».

— Но у вас есть какие-то предположения по поводу того, что организаторы нарушили собственные правила?

— Они мне сказали: «Мы хотим, чтобы ваш фильм задал тон фестивалю. Мы покажем его одним из первых. Вы затронули очень важную тему, это такая редкость в наши дни, особенно для американского кино». Я подозреваю, что это был политический жест с их стороны, потому что незадолго до этого прошел первый тур президентских выборов,

на котором добился успеха Жан Мари Ле Пен.

— Чем стала для вас каннская награда?

— Огромной честью! Я невероятно признателен французам и рад, что они поддерживают этот очаг, в котором кино является не только развлечением, но и средством художественного самовыражения и политической борьбы. Во Франции мой фильм «Большой» шел в кинотеатрах целых 18 месяцев, а это что-то да значит! Он вдохновил начальство «Вас Films», в частности, Жана Дабади, на финансирование фильма «Слова Библии» — о рабочих в Мишлен, — который был снят в той же манере и том же стиле.

— Как вы пришли к идее фильма «Боулинг в Колумбайне»?

— Все началось в апреле 1999 года в школе Колумбайн в городе Литтлтон, штат Колорадо. Двое учеников начали стрелять. Они убили двенадцать учеников и одного преподавателя. Но мне хотелось снять фильм, который не заикливался бы только на этом событии. Думаю, многие режиссеры сняли бы еще одно кино на тему: «Безумец нажимает на гашетку...»

— Из вашего фильма можно узнать удивительные факты: например, что в Канаде тоже разрешена продажа оружия, но там никогда не было эпидемии бессмысленных убийств. Вы долго готовились к постановке?

— Я готовился, но не так, как вы думаете. Я не проводил личных расследований. Я шел инстинктивно, позволяя людям меня удивлять. Меня потряс парень, который ужасно злился, узнав, что не возглавил список самых жестоких учеников школы. Если бы у меня все было запланировано, я бы никогда этого не увидел и

не заставил бы увидеть других. И фильм стал бы менее интересным для зрителей.

— Несмотря на мрачность темы, ваш фильм смотрится удивительно легко. Он посвоему забавен, его висельный юмор злит и в то же время взбадривает.

— Моя главная цель — сделать хороший фильм. Зрителю придется выложить за него 9 долларов. Я просто обязан сделать так, чтобы ему было интересно. Другое дело, что разным зрителям интересны разные темы. Но в любом случае я не собирался заниматься сухими статистическими выкладками. Люди пришли в кино, а не на лекцию. И мне хотелось бы, чтобы по выходе из зала в них что-то осталось. Чтобы фильм их зацепил, чтобы они потом о нем спорили.

— Ваш фильм нападает на Национальную лигу владельцев ружей (*National Rifle Association*). Некоторые считают, что ваши нападки направлены не столько против NRA, сколько против ее президента Чарлтона Хестона.

— Для нас, американцев, Чарлтон Хестон давно уже перестал быть Бен Гуром. Он президент организации, которая утверждает, что все люди имеют право носить оружие. Это одна из самых мощных политических групп в США. Это делает Хестона одной из самых влиятельных фигур на американской политической арене. Он и NRA, в частности, сделали очень много для того, чтобы к власти не пришел Эл Гор.

— Правда ли, что вы являетесь членом NRA?

— Да. Как я объясняю в фильме, в детстве я жил в регионе, где многие люди сводят концы с концами только благодаря возможности охотиться. У меня тоже есть несколько охотничьих трофеев. Вначале NRA была организацией охот-

ников, не преследовавших никаких политических целей. Но потом она превратилась в ультраправую расистскую организацию, угрожающую основам американской Конституции. И тогда я сказал себе, что бороться с ней нужно изнутри. Единственный способ с этим справиться — это вступить в ее ряды и бороться с Чарлтоном Хестоном, пока он не уйдет с этого поста. А потом занять его пост и объявить о самороспуске NRA. (Смех).

— Вы снимали ваш фильм во время событий 11 сентября. Повлияло ли это на тон и настроение фильма?

— Несомненно. Во-первых, я еще раз убедился, что иду по верному пути. Мы обязаны говорить о насилии, которое пронизывает всю нашу культуру, о людях, которые убивают других людей. Мы экспортируем эту культуру, этот стиль по всему миру. А 11 сентября мы получили это насилие обратно — как бумеранг. До сих пор мы с этим не сталкивались, но процесс пошел в обратную сторону, и нам пора это осознать. Случившееся ужасно, и я был потрясен, когда это произошло, но я не могу сказать, что был опечален или горел жадой мести. Нет, я был невероятно зол на тех людей, которые допустили все это. Сегодня ни для кого уже не секрет, что Буш был в курсе готовившихся террористических атак.

— Ваши любимые мишени — политики и руководители корпораций. Не слишком ли просто на них нападать?

— Дело не в этом. Я верю, что люди могут сами создавать свое будущее, определять свою судьбу. Я верю, что можно построить лучшее общество, без коррупции, без преступности. К сожалению, большинство людей предпочитают поменьше об этом думать, чтобы голова не болела. Я снимаю фильмы, чтобы пробудить в людях чувство ответственности, желание жить активно, изменять что-то хотя бы на местном уровне.

— Вы всерьез считаете, что ваши фильмы могут повлиять на положение вещей?

— Я не только считаю, я могу привести доказательства! После того как я снял фильм «Роджер и я», *General Motors* перестала закрывать заводы, и на протяжении четырех лет положение в регионе было стабильным. А кинокомпания Warner, которая прокатывала этот фильм, согласилась помочь с переездом наиболее нуждавшимся семьям. Конечно, на прокатчиков пришлось надавить, но потом они хвастались на каждом углу, какие они молодцы. Ровно через месяц после премьеры фильма «Большой» Фил Найт, руководитель корпорации Nike, официально заявил, что отныне они запрещают использовать детский труд на индонезийских заводах. А во время съемок «Боулинга в Колумбайне» одна из крупнейших сетей супермаркетов приняла решение перестать продавать оружие. Так что, поверьте, добрая воля и желание перемен могут сделать очень много.

— И, следовательно, лучшее оружие — это кинокамера?

— Да. По крайней мере, никто не вздрагивает, когда я ее перезаряжаю.

Экран и сцена.

№ 5 (667), февраль 2003 года.

— С. 13.